

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ
И РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Афанасий Герасимов

Святые богоотцы Иоаким и Анна были праведные супруги пред Богом и были неплодны, не было ѿ них чад, от людей они были в подозрении, что за грехи их Господь наказал безчадием.

Однажды Иоаким, приносивший жертву Богу, был предупрежден священником, что недостоин тебе приносить жертву в очереди со всеми, разве только после всех, как грешнику, наказанному безчадием. Иоаким сверился во всех 12-ти коленах израилевых, и оказалось, что только он не сотворивший чадо во Израили. Иоаким так был пронзен скорбию, что не возвратился домой, но ушел в горы с пастухами. Там постился, молился, каялся и смирялся перед Богом, и по доволней молитве явился ему ангел Господен и утешил, и возвестил о чадородии, а также Анна, лишившись мужа, смирялась и плахала дома. Ее сердце снедало^а две скорби: лишение мужа и неимение чада. Она себя сочтила хуже всех животных на земли, так как все плодны, только она не плодна. И виде Господь ее смирение и молитву, благословил еи плод через ангела. Анна была обрадована великою радостию и думала: “Если Елкана и Анна выпросили у Бога чадо пророка Самуила, то отдали его в храм на служение Богу, приносить жертву по сынек израилевых, а также и нам, если Бог даст чадо мужеск пол, то и мы принесем его в храм предстоять престолу Господню”. И так исполнилось Аннино чревоношение. Настал час рождения. И только появился плод на свет, Анна поспешно спросила бабу: “Кого родих?” Она ответила: “Девушку”.

^а Сверху надписано тем же почерком томили.

Анна умолкла и думает: “Не сбылись мои жаркие^б мысли, все же девушка не будет священствовать в храме, не будет приносить жертвы по сынек израилевых, но слава Богу и за это, если и девушка, если уж мы грешнее всех во Израили, и если уж едва испросившие плод у Бога, то пусть будет и приношение наше смиренное и несовершенное, хотя и девушка, однако не изменением своего обета, пусть будет в храме, хотя будет пол подметать и подмывать, и священникам ноги омывать, но только будет в храме и наш обет будет исполнен”.

И вот стала девушка расти преисполнена всех дарований: была разумна, незлобива, не своевольна (об.) неурослива, не требовательна, и только была радостью и забавой своим родителям, не так как бывают у родителей одиночки, испорченные негой, своеволием, надоедливы требованием.

И потом^в (л. 1) Богом избранная отроковица Мария была трехлетней введена родителями в церковь Господню, ее принял сам первосвященник Захария и ввел во внутреннее святилище во святая святых, как святейшую во святых, куда святитель сам входил только один раз в год, а святейшая отроковица жила там постоянно до 14 лет возраста. И потом во опасности обычного женам (месячного) была выведена из святилища.

Священицы собираясь во Иерусалим на праздник освящения церкви и отроковице Марии предложили, да изыдет из церкви и за мужа посягнет. Она же в конец отречеся брака, глаголючи: “Родительми моими вдана есмь на служение Богу, и сама тому обещауся соблюсти свое девство вовеки”. Священники удивльшеся о новости и неслыханной вещи, первая в тогдашнем мире обретеся такова девица, брака отрекшаяся. Совет сотвориша (л. 1 об.) иманием Божиим пришли к одному решению, да под видом обручения вдати ю единому старцу праведному на соблюдение непорочного девства ея. И по откровению Божию и по процветению жезла показан бысть Иосиф. Позвана была отроковица Мария ко обручению со старцем Иосифом. Оле коль смятесь,^г усумнеся честнейшая

^б Сверху надписано тем же почерком вожделенные.

^в Весь предыдущий текст написан на лицевой и оборотной стороне обложки тетради.

^г Сверху тем же почерком написано стушевалась.

дева о нежеланном известии: отрецашеся, неслагашеся, и нет ей в человечех советника и заступника. От болезнена сердца востече молитвою к Богу, и бысть таино возвещена Богом не противиться воли священников, и тако поиде к чину обручения на 14-м году от роду. Помыслила честнейшая дева: “Обручение — это еще не брак, может Господь сохранит мя чисту и так”.

После обручения старец Иосиф привел ея в свой дом, и тут прибывала она во особной комнате в чтении, молении и богомыслии. Она^д пророческое писание читала, и по откровению Духа святаго, хорошо его понимала, по исчислении седмин, и по проречении праотца Иакова: что не оскудеет князь от Иудеи и вождь от Израиля, а уже оскудели, Ирод был язычник идумеянин, она надеялась, что должна уже быть матери Божия, только где она есть, как найти, как в милость к ней воити, и хоть бы последнейшою рабыней у ней быть.^е Старец Иосиф оказал отроковице большия услуги и удобство, чтоб для нее не (л. 2) было никаких недостатков. И вот шол девице 14-й год с осмова сентября месяца по свидетельству святаго Евода в четвертый месяц пребывания у Иосифа, а в шестый месяц по зачатии Предтечеве, 25 марта послан бысть ангел Гавриил во град Галилейский, ему же имя Назарет, к деве, обрученной мужеви, ему же имя Иосиф, от дому Давыдова, и имя девей Мариам. И вшед к ней ангел, рече: “Радуйся обрадованная, Господь с тобою, благословена ты в женах”. Она же видевши, смутился о словеси его и помышляше: “Каково будет целование се?” И рече ангел еи: “Не боися, Мариам, обретех бо благодать от Бога, и се зачнеши во чреве, и родиши сына, и наречеши имя ему Иисус, сей будет велий, и сам вышнякоого наречется, и даст ему Господь Бог престол Давида,^{*} отца его, и воцарится в дому Иаковли вовеки, и царствию его не будет конца”. Говорит архангел Гавриил к чест (л. 2 об.) нейшей деве: “И се зачнеши во чреве, и родиши сына, и наречеши имя ему Иисус”. Проблеснули мысли у честнейшей девы: “Как это может быть, когда у меня отнюдь нет к мужу желания?” Так как честнейшей деве совсем не было с

^{д-е} Вставка, написанная тем же почерком на отдельном листке, подклеенном к л. 2.

^{*} На правом поле тем же почерком Лука Зачало 3.

кого взять пример и подобие, она сама первая и последняя в мире Богоматерь, хотя родили неплоды сверхчестственно: Сарра — Исаака, Анна — Самуила, Елисавет — Иоанна, но все же зачатие от мужа, поетому честнейшая³ дева воскликнула: “Как это может быть? Если я мужа не знаю и знать не хочу!” И тогда возвестил еи архангел, говоря: “Дух святый находит на тя и сила вышняго осенит тя, а поетому и рождаемое свято наречется сын Божий. Вот и Елисавет, родственница твоя, и та зачат сына в старости своей, вот уже шестой месяц нарицаемой неплоды, яко неизнеможет от Бога всяк глагол”. Этими (л. 3) словами уверяя архангел деву, что для Бога нет никакой невозможности: то ли семени рости без земли, как в неплодной утробе, или земле ростить без семени, как девственному чреву — одно и то же.

Честнейшая дева выслушала уверяющий глагол архангела, была услаждена, обрадована и воспламенена Божию любовию, и сказала смиренно на ответ архангелу: “Вот я раба Господня, пущай будет мне по глаголу твоему”. И отиде от нея ангел. Хотя и уверена была честнейшая дева от архангела о зачатии своем и о зачатии Елисавети, однако решила сходить и своими глазами видеть беременность своей родственницы, чтобы более удостовериться. Востала и пошла со тщанием, т. е. спешно, как бы вынужденная святым духом. Вошла в город Июдов и зашла в дом Захарини, самого Захарини, видимо, дома не было, одна была Елисавет, или был дома, но в то время он был глух и нем: немогий глаголати, ангелом наказан за (л. 3 об.) неверие о зачатии Елисавети, поетому не вышел на встречю дрожайшей гостье. Честнейшая дева поздравила родственницу свою⁴ и дала еи во уста целование, и как только честнейшая уста девы коснулись уст Елисавети, встрепенулся в неи младенец Иоанн и поздравил в пречистей деве зачатие создателя своего. Елисавет, тронутая духом святым, воскликнула радостно: “Благословена ты в женах и благословен плод чрева твоего! И откуду ето мне прииде мати Господа моего ко мне?” Что деве Марие дома было благовещено архангелом втайне, то все Елисавет высказала яве. О чем могла честнейшая дева сомневаться доселе, то все протрубила Елисавет с восторгом. Говорит: “И от-

^{3-л} Слово надписано над строкой.

куду мне се прииде мати Господа моего ко мне?“ Это ни то, что Елисавет совсем не знала родственницу свою и откуду она пришла, но от радости удивления величеству и достоинству девы так воскликнула: “Благословена ты в женах, честней (л. 4) шая дева и благословен плод чрева твоего!“ Елисавети открылось архангелово девей благовестие, и что он сказал еи: “И се зачнеши и родиши сына“. И спустя неделю или две, еще только сгустилась малая крошечка девственной святой^л крови и уже говорит Елисавет: “И благословен плод чрева твоего, и блажена ты, веровавшая архангелу о том, что будет тебе исполнение глаголанным тебе от Господа: от твоего целования взыгрался младенец радостно во чреве моем“. О чем пришла, честнейшая дева, известиться, то все при первой встречи Елисавет девей громко известила: о своем чревоношении и о ея девственном зачатии. Выслушала все херувим^м и серафим^н честнейшая и святейшая дева, была уверена и обрадована до глубины души и пророческим духом воспела песнь: “Величит душа моя Господа и возрадовался дух мой о Бозе, Спасе моем, яко призре на смиренне рабы своея: се бо от (л. 4 об.) ныне ублажат вси роди, яко сотвори мне величие сильный и свято имя его, и милость его в роды родов боящимся его. Сотвори державу мышцею своею, расточи гордия мысли сердец их. Низложи силныя с престол и вознеси смиренныя, алчушия исполни благ, и богатящаяся отпусти тьщи. Восприят Израиля, отрока своего, помянути милости, яко глагола ко отцам нашим Аврааму и семени его (даже) до века“.

Пребыть же Мариам с нею яко три месяцы и возвратися в дом свой. Погостила пречистая дева у своей родственницы три месяца и возвратилась домой, так как по девято-месячном времени Елисаветино чревоношение должно было разрешиться и многия жены будут приходить проведовать родиху, и мольбу послугующих баб, чего святейшая и честнейшая дева не хотела видеть и сама ими видена быть, поэтому возвратилась домой. И у самой херувим и серафим (л. 5) честнейшей девы стало чрево расти и полнеть, она пребывала в своей уединенной комнате, но мимоходно раз и два была замечена Иосифом, что у девы живот полнеет, но он не верил

^{м-н} Вставка, вынесенная на правое поле.

своим глазам и боролся с мыслями, не допуская скверных мыслей о^о освященной Богу^п деве, которой не прикасался и сам и был уверен, что она близ не допустит никого из мужей. И сколь скромнейшая дева смогла, таилась и подвязывалась, но 6-й и 7-й месяц полностью выдали ее, что дева Мария непраздна. Иосиф далее не мог уже терпеть, был смущен справедливой ревностью о деве, что его обручница несет беременность не от него. Он был в тяжолом размышлении и раздражении, что в его доме не могла дева, его обручница, встречаться ни с кем из мужчин, неиначе только тогда, когда она ходила к Елисавети гостить. Он готов был на себе теребить волосы и бороду, зачем отпустил свою обручницу деву (л. 5 об.) безпризорно к Елисавети. Он говорил себе: “Я готов заручаться за ее праведность, честность и богобоязненность, но откуду беременность?”

Однажды вошедши он к деве в комнату, перервавши ее богомыслие и сердечную тишину и говорит: “Марие, обрученная мне на соблюдение девства твоего и посвященная Богу от детства твоего, что случилось с тобой? Где схватила беременность? Не ты ли прежде отрицалась со мной обручения, а с кем же потом поимела общение? Не лучше ли было законно за мужа пойти, чем такое осрамление, обезличие и укоризну мне и себе нанести? Где твое богобоязньство, честность и стыдение мужей? Стало быть все это было притворство, а не истинна? Хотел я тебя как чистейшую жертву, непорочную голубицу представить к престолу Божию и обрести пред Богом милость, а теперь провалила ты меня (л. 6) в такой позор, что я ни только людей, а даже солнца стыжусь. Да где та яма или завеса, чтоб мне скрыться и не видеть тебя и людей? Отняла ты у меня сердечный покой и всю мысленную тишину. Никакая яма и завеса меня не скроет, меня снедает совесть на всяком месте о том, что вверенное мне Божие сокровище я не сохранил. Но если ты потеряла стыдение и преступила обещание, то ты не можешь поверить и мне, в какой беде нахожусь я теперь. О, какая человеческая изменчивость! Недавно была дева свята и непорочна, а теперь сама ты знаешь, какая ты есть”.

А чистнейшая херувим и серафим дева невинная об-

о-п Надписано сверху слова деве.

личению и упрекам, слезами окропляла свои покрасневшие ланите. Она раз и два сказала, что я о сибе ничего худаго не знаю. А в то же время и знала, что ее оправдание и свидетельство будет неприемлемо, так как (л. 6 об.) беременность ее вернее было всякаго свидетельства. Ее оправданием Иосиф мог только сильнее раздражаться, упирая взор на полнеющий живот приснодевыя. Он говорил: "Видимо, я несчастнейший всех священников и старцев, что мне выпал жребий обручиться с собой, и потом терпеть от тебя такой студ и поношение. А теперь, если дойдет весть о тебе до священников, которые поручили тебя мне, будут истязовать нас, тогда какими глазами будем смотреть на них? Конешно, ты заслужила обличение, а я совсем невинный. Теперь один исход, чтоб я сию же ношь удалилась из моего дома, а если не уйдешь, то я буду вынужден бросить свой дом: двум противным соперникам невозможно обитать в одном доме, а хотя и не уйдешь, однако не срадуешься, домашние тебе будут пенять каждый день за мое удаление". Такими словами честнейшая дева была доведена до рыдания. Могла и она подумать: "А (л. 7) куда же мне теперь деться? Тяти с мамой нет в живых, разве снова итьти к Елисавети люльку качать?" Но прежде начатия всякаго дела, всегда богоумдрага дева обращалась к Богу с мольбою, прося извещения от Бога.

А старец Иосиф излил свою обиду пред hei и ушол в свою спальню и думает: "А теперь, хоть брани, хоть срами, хоть плачь вместе с ней. И что пользы, когда считай молитвенный храм разрушен? Корабль с драгими камнями и бисером затанул. Девственная красота и ангельская чистота погибла. Девственный цвет невоскресимо угас. Теперь бывшая дева уже не дева, а беременная жена от неизвестного лица ношу понесла. Любопытно бы узнать: кто он, соучастник ея греха? Мария не признается, но ето дело обычное, девам и женам таить своих любовников!"

А етим временем ангел Господень, явившись приснодевеи, молящейся в своеи особней храмине, совершенно утешив (л. 7 об.) и отгнав всякое сомнение и боязнь, духовныя радости исполни: так как во время чревоношения женам нельзя разстраивать и раздражать свое сердце, чтоб не отразилось на плод. И после утешения девы Марии ангел Господень явился

Иосифу во сне, глаголя: “Иосифе,^Р сыне Давидов, не убоися прияти Мариам жены твоея, рожьшееся бо ся в hei от духа есть свята. Родит же сына, и наречеши имя ему Иисус, тои бо спасет люди своя от грех их”. После сего был Иосиф устрешен, удивлен и вошел в размышление о том, что сколько он в вечеру пенял, потязал, обличал и осуждал греху невинную деву и до слез доводил. Он думал: “Если в девеи зачатие от духа свята, а я еи любовника представлял, и ее святыя и чистейшия^С мысли осквернял, еи служит ангел, а я ее грешницей осудил, если нет еи свидетеля на земли, Господь небеснаго свидетеля и оправдателя послал в том, что зачатие в hei от духа есть свята.(л. 8) И как мне Господь стерпел, что я его избранную невинную голубицу так потязал! Но это ведь случилось так у меня по неведению, на что есть и милость у Бога. Да разве я мог подумать, что ето самая та дева, о которой говорит Исаия: “Се девая во чреве примет и родит сына”. И мне ангел сказал, что Мария родит сына, и будет имя ему Иисус, т. е. спаситель. Теперь не только гнать ее из дома, но буду просить ее, чтоб не покинула мой дом. Куда же лучше, вернее и надежнее, что у меня будет жить спаситель на дому, а что от меня зависимо, то я послужу им до конца своей жизни. Теперь остается только одно неудобство, что, как мне явиться к hei на лицо, какими глазами взгляну на ее стеснительное, целомудренное и богобоязненное лицо? Надо же мне проститься и извиниться, что я от неведения так нагрубил: хоть она и юная, но неба достойная, а я и старый, но не стою ея ногтей, (л. 8 об.) если уж она мать Божия, а я то кто? Бренный человек!” И уже Иосиф от ангельского явления и от волнения не мог уснуть до утра, боясь и наблюдая, как бы честнейшая дева, по его приказанию не скрылась в ету ночь. Ему неизвестно было о том, что ангел Господень уже утешил святейшую деву, прежде его извещения.

Утром только что заслышал, что святейшая дева окончила свое обычное длительное моление, вошeo к hei в храмину, так несмело, так растерянно, уже смотря не на лицо и не на живот, как вчера, но на ноги, которыя обнимал и слезами

^Р На левом поле тем же почерком написно Матфей, зачало 2.

^С Слово надписано над строкой.

окропляли, хлиплым голосом говорил: “Прости меня, прости, честнейшая дево, бранчиваго, лысаго старика. Прости меня, прости, Богом избранная, ты едина, первая и последняя в мире. Прости ты меня, прости! Я не востану от твоих пречистых ног за вчерашние твои слезы, я сегодня полнее тебе отплачую, ты поверь мне, Богом возлюб (л. 9) ленная, что я от неведения так нагрубил, но сознаю и то, что излишно потязал, ты прости меня теперь, прости ради Бога, и не отходи от моего дома, я послужу тебе вседушно, я послужу тебе во всем, мне ангел возвестил о тебе все“. Честнейшая дева милосердно простила старцу с первых слов, но он как уже пред материю Божией сильно смирялся, унижался и долго не мог уняться и говорил: “Вот теперь то дошло до меня, ведь библейское писание переполнено о тебе притчами и прообразами и пророцы духом святым так много о тебе пророчествовали: праотец Иаков видел лестницу^т от земли до небес и на высоте ея Господа — это точно о тебе сказано, что тобою человечество обрящет восход и царство небесное и на высоте твоих рук будет Господь. Пророцы Давид, Аввакум и Даниил горою тя прообразоваша, а Моисей Богоvideц виде купину огнем (л. 9 об.) горящу и несгораему, и трие отроцы в пещи огненной не опалишася: это знаменует твое во чреве божественаго огненнаго нестерпимаго существа неопально приятие. Иезекиль виде дверь затворенную и люди непроходную, токмо един Господь Бог Израилев пройдет ею и будет затворена: что прознаменует твое преславное и паче естественное рожество девственное без нарушения девственного затвора. А пророк Исаия яве о тебе сказал: “Се девая во чреве приимет и родит сына и нарекут имя ему Емануил”. Еже есть сказаемо: с нами Бог, ето по Божеству. А мне ангел сказал: “И наречеши имя ему Иисус”. Это будет по человечеству. Но если Бог-Слово на престоле со отцем и духом святым сущее, окружаемо херувимами и серафимами сошло и вселилось в твои преславныя освященныя девственныя ложесна, то теперь и ты совместно с ним не (л. 10) видимо окружаема херувимами и серафимами, то как же мне быть, бренному человеку, я не смею к тебе приблизиться и тебе служить: воистину ты едина достойнейшая материю быть царя небеснаго, как твоя скромность,

^т Исправлено тем же почерком первоначально лествицу.

богобоязненность и целомудрие свидетельствуют о тебе. Буди благословена ты, дево Марие, и прославляемо и покланяемо имя твое от всех родов ныне^У и присно^Ф и во веки веком. Аминь.

Слово составлено греш. Афанасием в 1984 г. в августе для своего сокрушения сердечного и от любви к пречистей царице небесной пресладкой заступнице нашей деве Богородице.

(л. 10 об.) А когда честнейшая¹ дева была в полном чревоношении, пришел в дом Иосифов книжник Ианнин, и увидел, что дева не праздна, и пошел спешно донес собору священников, говоря: "Вот нашли надежного и праведного человека Иосифа древоделя, доверили ему на соблюдение освященную Богу деву, уже осквернил и опозорил, есть бо не праздна днесъ". Архиерей послал своих слуг в дом Иосифов для верного удостоверения, и если окажется правда, то привести их к собору на суд. Слуги обнаружили также, как и книжник доказал. Забрали старца Иосифа и честнейшую деву Марию, повели к собору на суд.

От Назарета до Иерусалима было не близко, как мы читаем у евангелиста Луки, гл. 2, ст. 44: "Когда отрок Иисус остался в Иерусалиме, тогда мати его и старец Иосиф прешедше дне путь и не обретоста его". Они шли из Иерусалима в Назарет, а дня путь — это не менее как верст 25, а видать еще (л. 11) не дошли до Назарета, вернулись искать Иисуса.

И вот когда обвиненные предстали к собору на суд, священники раздраженно и гневно глянули скользя на Иосифа, а в основном уперли взор на живот честнейшая херувим и серафим девы. И сказал ей архиерей с гневом: "Забыла ты еси Господа Бога, воспитанная во святая сватых, и приемшая пищу от руки ангеловы, и слышавшая пения ангельская. Что сотворила еси? Где твое обещание хранить девство до смерти? И на ето ли тебя родители посвятили Богу, как от Бога молитвою испрошенный дар? А также Богу принесли тебя в дар. Скажи нам ясно, кто тебя прелсти? Кто обезобразил? Кто соучастник твоему падению? Дай нам ответ". А святейшая дева, улеваясь слезами, и говорила: "Жив Господь Бог мой, яко чиста есмь, и мужа не знаю". Священник сказал: "Да

^{У-Ф} Написано тем же почерком над строкой.

не хотиша признаться". Обратился к Иосифу, говоря: "Что се сотворил еси? Како смел еси прикоснуться деве, освященной Богу? Како не устыдеся своея седины и стар (л. 11 об.) ческих лет, прелстися на таковую юнотку? Како не убояся дать ответ пред старцами, а еще страшнее пред Богом? Тако ли вверенное тебе Божие сокровище сохранил еси? Дай нам ответ немедля". А старец Иосиф даже ума не свел от бого-мыслия, думает: "Не кипятись, вот рядом стоит Девоматерь Божия, а в ее преосвященных и светоприемных ложеснах покоится Спас Иисус, Господь, Сын Божий, он избавит нас от вас". И сказал им Иосиф на ответ: "Жив Господь Бог мой, яко чист аз есмь от нея". Сказал им священник: "Если не хотите признаться в согрешении, сего ради будите пить воду обличения, яко да явится Господь грехи ваши пред очима всех людей".

И взем иерей напои Иосифа и посла его в горницу, и прииде паки цел. Напои же и деву Марию, и посла ю в горницу, и прииде цела. И чудишаася вси людие, яко не обретеся грех на них. Это так творилось в Ветхом завете, как пишется в Книге Числ, главе 5: "Если человек не признается в гре (л. 12) хопадении, а будет уличен, тогда иерей напоет его клятвенной водой обличения, и как выпьет воду виновный, вздует его и разседается чрево его, и отпадет стегно его". Поэтому, как напоят водой обличения, отсылают во отдельную храмину, чтоб не слышать и не видеть на нем кары Божией, как он будет реветь и разседаться, и чтоб не мерешило потом в глазах. Но если человек не винен, то клятвенная вода на нем не действовала. И вот это испытание прошли и старец Иосиф со святейшею девою. И сказал им иерей: "Если Господь Бог не яви греха вашего, идите с миром". И отпусти их.

Как иерей, так и все люди заключили, что обручение девы Марии со Иосифом Господь вменил уже в брак, поэтому и клятвенной водой не яви на них греха. Так и всегда считали Иосифа мужа Мариина, а Иисуса Христа — сына Иосифова по плоти. После испытания Иосиф с приснодевою Марию возвратился в дом свой, радуяся и славя Бога Израилева.

(л. 12 об.) В то время властвовал в Риме Август кесарь 24-й год, завоеватель и покоритель всех стран. Дал повеление написати всю вселенную, т. е. провести всемирную перепись. По этой причине народ из сел и деревень собирался в

районные города на перепись, а также Иосиф от Назарета во Иудею, во град Давыдов, он же и Вифлеем, зане быти ему от дому и отечества Давидова, пошол написатися со святейшею девою Марию сущею непраздной. От Назарета до Вифлеема было путного шествия три дни и мало более. А когда они прибыли в Вифлеем, устроились к кому-то на фатеру, город был переполнен к переписи пришлыми людьми, Иосифова очередь к переписи далеко была не сразу: как обычно всегда бедным и смиренным остается последняя очередь. Говорит Евангелие: “Бысть же, егда быста ту, исполнишася дние родити ей”^х. Т. е. пока были в Вифлееме, и вышло время, настал день родити ей. Всесвятейшая дева Мария по своей нищетности и незнатности была стеснительна и смиренна до зела, не позволила Иосифу (л. 13) искать пустой комнаты, чтоб не обославиться о своем преславном и таинственном рождении. А недалеко от них был вертеп, наподобии скотный двор, в котором обитали Иосифовы вол и осел, на котором ехала честнейшая девоматерь. Вертеп — это обширная пещера в каменной горе, в которой в летнее время скот и люди сокращались от жары. И вот скромнейшая и неба достойнейша девоматерь старцу намекнула тайно о том, что ей приблизился час к рождению, и что^ц она соизволила уединиться в ту пещеру (вертеп), в которой обитали их животные. Старец благоговением уступая желанию честнейшая девоматери, так как он видел в ней премудрость Божию и что она водится только манием Божиим и^ч всегда ее совет и пред-ложение оканчивались добрым успехом.^ш И в вечер глубок, когда утихло людское хождение и молва, он тихо отвел ее в вертеп. И вот всесвятейшая дева улучила всежеланное и уединенное место, встала на молитву, вся аки огнем Божиим желанием и любвию пылающи, вся в богомыслие вперившия и тако^ш до (л. 13 об.) вольно помолившия. Время близилось к полуночи. Всесвятейшая дева намекнула Иосифу ненадолго отойти. И он ожидал от нея прошения, чтоб пригласить бабу Саломию, их родственницу, для послужения в рождении, но не дождал

^х На левом поле тем же почерком Лука, зачало 5.

^ц Написано над строкой.

^{ч-ш} Вставка, написанная тем же почерком внизу страницы.

^ш Написано над строкой.

такой прозьбы и думает: “А что она, дева юнотка, может знать о рождении и о болезнях, когда с ней еще этого не было, да если и от жен родих не слыхивала, как трудно родят: надо мне уж об этом позаботиться”. И кинулся искать баушку, да не в раз нашел, Божиим велением замедлил, а етим временем, всесвятейшая и всечестнейшая дева неболезненно и нетрудно принесла на солнечный свет, небесный и неприкосновенный свет отрока Иисуса, просвещивающего и освящающего всякаго человека в мир грядущаго. Сама себе послужила. Из дома принесенными пеленочками малюточку окутала и обвила, и в ясли положила, а кроме яслей не было места положить (л. 14) кроме холодного земленного пола. И сама добре опряталась, урядилась, встала и рожденному от нея создателю своему до земли поклонилась. Тут же в вертепе был источник: могло быть, что всесвятейшая девоматерь в нем свои боголасаемыя руки помыла, о котором богоотец убо Давид прежде за тысячу лет в богомыслии мечтаяся и святым духом предвидев, с жаждою возопи: “Кто напоит мя водою из рова, иже в Вифлееме при вретех” (2 Царств, глава 23, стих 15). А в то время был только ров углубившийся в каменную гору, а за десять столетий люди благоустроили, уровняли, стала обитаемая пещера или вертеп, с источником чистой и прохладной воды.

А Иосиф, чувствуя свое замедление, соболезнуя сердцем и тужа духом о честнейшей деве, что она одна одинока осталась в вертепе среди ночи, а может уже болезни и труды ей подошли, и только входя в вертеп, зрение кидая вперед, сверх чаяния увидел, что честнейшая дева (л. 14 об.) седит особь, неистомлена, неизмучена и лицо не изменилось от девственной красоты, а также и младенец Иисус лежит в яслех особь. Старец Иосиф, сложив свои руки на грудь, приблизился к яслам, умиленно взирая на младенца богочеловека и говоря в себе: “Воистину краснейший добротою, паче всех сынов человеческих” и думая: “О какое таинство совершился днесъ, сокровенное от веков и святыми пророки предвиденное. Вся вселенная спит сегодня ничего не ведая, только мои счастливейшие глаза увидели на земли Иисуса, сына Божия, таинственнейшую девою к нам пришедшаго, вот это и есть образ и подобие невидимаго отца небеснаго Бога, творца всея твари, а в то же время и на свою родимую маму лицем похож”. А у самого сердце скакало от радости и сле-

зинки горошинками из глаз катились.

А вот и баушка Саломия запыхалась, ногами шуршит, на послужение к девей спешит. И также увидела, что младенец уже закутан в яслех лежит, и его мама рядом сидит, (л. 15) не обращая внимания и неведая величества таинственной девы по своему обычному бабиemu служению с родихами также смело подошла, наклонилась и любопытно потянулась с рукой под одежду честнейшей херувим и серафим деве, что-то хотела проверить и враз рука ее отерпла, заболела, загорела: как сказано "усше", и расклонилась, застонала, за-охала баба.

Враз послышался у входа вертепа топот и говор мужей. Старец подумал: "То ли толпа пьяных или вонче улешная гурьба бродячих людей случайно зашли". Старец, идя им навстречю, только хотел им сказать: "Вы почо сюда?" Как увидел, что простые люди, в пастушеской одежде и восторженная радость на лицах и говорят: "Мы пришли поклониться младенцу, лежашему в яслех, Спасу Христу". Иосиф излиха удивлен, думает: "Откуда они узнали такое таинство, еще младенцу в яслех первые минуты, и от нас еще никто в город не выходил". Старец спросил их: "А вы откуда узнали, что младенец лежит в яслех?" Они ответили: "Нам ангел (л. 15 об.) сказал". Старец далее не выжидая слов, взял их приблизил к самой Богородительнице, виновнице всемирной радости и сказал: "Расскажите подробнее, где вы были среди ночи и что вам ангел сказал?" Они говорят: "Мы пастыри и недалеко отсюда скота пасем, и вот в сию нощь не спали, караули стадо свое, и вот ангел Господень явился нам, и свет небесный осветил нас, и мы сильно устрашились, и сказал нам ангел: "Не бойтесь, се бо благовествую вам радость велию, иже будет всем людем,^в яко родися вам днесъ Спас, иже есть Христос Господъ, во граде Давидове. И се вам знамение, обрящете младенец повит лежаш в яслех. И внезапу бысть со ангелом множество вои небесных, хвалящих Бога и глаголющих: "Слава в вышних Богу и на земли мир, в человечех благоволение". И когда ушли от нас на небе ангели, мы говорим: "Пойдемте, дойдем до Вифлеема, посмотрим, что Господъ сказа нам". И мы сразу же спешно пошли, вот и пришли сюда."

^в На левом поле тем же почерком Лука, начало 5.

(Вси слышавши дивишася о глаголанных от пастырей к ним. Мариам же соблюдаше вся глаголы (л. 16) сия, слагающи в сердцы своем).

Старец Иосиф сказал им: “Достойнейшия вы из всех людей, сподобились видеть ангельское явление и слышать такое благословие и пение, показуя рукой говоря: “Вот Иисус Христос Господь пред нами лежит в яслех, о коем вои небесные пели слава в вышних Богу“. А пастыри не сводили глаз, смотря на малюточку Христа, так были влюблены и обрадованы, так духом святым осенены и возвышены, что они не чюли, где и есть: то ли на небе у престола или в пещере у яслей, припадывали и кланялись неисчисльно раз. На отходе поклонились и всесвятейшей Христовой маме и радостно пошли на свою стражбу. Баба Саломия навиделась и наслышалась таких повестей, была в страхе и думает: “Куда я попала со своими нечистыми руками, здесь полное небесное ангельское присудствие, хотя и невидимо, но поведуemo и веруemo, а я не подумавши, так смело подошла“. Теперь уже со страхом подошла, попросила прощения у всесвятейшия девоматери. Она сказала ей: “Прикоснися младенцу болящей (л. 16 об.) рукой и спасена будешь“. Она так и сделала, получила исцеление. Возвратилась домой с большим запасом повестей. Домашние выслушали баушку, пришли к сожалению о том, что странные люди и застигнутые таким случаем, что не имея удобного места, пришлось в холодном вертепе родить. Спешно потщались посетить и упросили святейшую девоматерь со младенцем перейти в храмину, где они и были почтены персидская царями. Говорит евангелие: “И^и се звезда, иже видеши на востоце, идяше пред ними, дондеже пришедши, ста верху, иде же бе отроча“. Видевше же звезду, возрадовашся радостию велию зело. И пришедшее в храмину, видеша отроча с Мариюю, материею своею его. И падше, поклонишася ему и отверзше сокровища своя, принесоша ему дары: золота, и ливан и смирну. Что было само нужное всесвятейшей девоматери, то все исполнилось по ея божественному желанию, чтоб никто из людей не прикасался к ея не (л. 17) прикосновенному таинственному рождению, и чтоб не было зрителей таинству Божия схождения, кроме херувимов и сера-

^ы На левом поле тем же почерком Матфей, зачало 3.

фимов, которые с удивлением, с благоговением и страхом друг из-за друга выглядывали, восхищаясь красотою воплощения Божия слова, так как и они недоумевали, что как огненное божественное существо может с плотию соединиться, как и зачатие было тайно без хотения и сласти так и рождение было тайно без болезни и страсти, даже^в ближайший хранитель девства ея старец Иосиф остался немым свидетелем о ея зачатии и рождении,^з за что было всекрасную юнотку мучить в рождении, если не по ея воли и хотению, а по Божию благоволению была избранная в послужение его смотрению.

И потом по ветхому закону сотворили младенцу во осмый день обрезание и нарекли ему имя Иисус, нареченное ангелом в день благовещения всесвятейшей деве Марии, что у нас в благодатном законе теперь заменяет крещение вместо^ю обрезания,^я а в 40-й день принесли отроча Иисуса в храм Господень поставити его пред Господем, а в то же время и святый праведный Симеон, движемый духом святым, прииде в храм, и как глянул и увидел всесвятейшую деву со младенцем, (л. 17 об.) окружаемую небесным светом, и ему дух святый тайно известил, говоря: "Вот та самая дева, о которой Исаия говорит: "Се девая во чреве примет и родит сына, и вот уже^а родила^б это самая та дева, которую ты ожидаешь уже триста с лишним лет, это самая та дева, о которой тебе было сказано, что ты не умрешь, пока своими глазами не увидишь". Старец Симеон, не чувствуя старости, был как ветром поднесен к самой пречистейшей девоматери и увидел творца небу и земли на ея светоносных руках покоящагося. С горячим желанием порадел и сам подержать на своих руках: протянул свои тощия^в дрожащия руки к приятию младенца, всесвятейшей деве тайно известилось, чтоб дать ему на руки младенца, конечно, могла и подумать, что как бы не уронил: ей было неизвестно, о том, что он живет в бессмертной епитимии и ожидает етой встречи уже триста 60 лет. Старец принял на руки создателя своего и радостно возопил таинственные слова, которыя дух святый давал ему

^{в-Э} Вставка, написанная тем же почерком на нижнем поле листа.

^{ю-я} Написано тем же почерком над строкой.

^{а-д} Надписано тем же почерком над строкой.

во уста: “Ныне отпушаеши раба твоего, (л. 18) владыко, по глаголу твоему с миром, яко видесте очи мои спасение твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языком и славу людей твоих Израиля“.

Старец Симеон сорокадневного малюточку Христа держал на руках и говорил с ним: “Теперь ты, владыко, отпушаешь меня, раба твоего, на тот свет. Ты же мне сказал через ангела, что я пока тебя во плоти не увижу — не умру, а вот теперь увидели очи мои спасение твое, которое ты предопределил и уготовал пред лицем всего мира, свет во откровение языком, что они оставят темноту идолослужения, приидут к истинному свету богоизбрания, а когда войдет полнота языков к концу века, тогда на славу останку людей твоих Израиля“.

И бе Иосиф и всесвятейшая девомати чудящиеся о глаголемых о нем и благослови их Симеон и сказал родительнице света Христа: “Се лежит сей, как камень на претыканье и падение неверным, на востание и основание верным многим во Израили, тебе же, самой прекрасной виновнице спасения нашего, душу проидет оружие печали и сердечные боли и терзание во время сына своего Спаса Христа за^г мир^д страдание“.

И когда исполнили все, яже по закону Господню, возвратились из Иерусалима в Галилею во (л. 18 об.) град свой Назарет. И теперь только Ирод злодейственный пришел к решению, чтобы избить всех детей в Вифлееме и во окрестностех его от двух лет и ниже: так как он был презренный от волхвов, они ему не возвратились известить о младенце. А Иосифу ангел возвестил, чтобы на это время удалились во Египет. И они, Иосиф со родным сыном Иаковом и всесвятейшая дева со младенцем, скрылись во Египет и были там до кончины Иродовой, предположительно лет 5 или 7. А потом опять возвратились в Назарет.

А когда отрок Иисус подрос, тогда стали ходить ежегодно на праздник Пасхи во Иерусалим всесвятейшая дева со старцем Иосифом. Честнейшей херувим и серафим деве Марии Иерусалимский храм казался как родной дом, ей все ходы и выходы были знакомы, в котором небывалому человеку можно заблудиться, а она в нем прожила с детства десять лет, говорит Евангелие, Лука, зачало 8: “И егда бысть двоюна-десяте лет (Иисус) восходящим им во Иерусалим по обычаю

праздника: и скончавшим дни и возвращающимся им, оста отрок Иисус во Иерусалиме, и не разуме Иосиф и мати его, мневше же его в дружине суша, преидоста дне путь, и искаста его во сродницах и в знаемых: и не обретше его. Возвратистася во Иерусалим, взыскающе его“. И вот когда исполнились (окончились) праздничные (л. 19) дни, пришлый народ стал делать отлив большими толпами из града Иерусалима. Потянулись вереницы людей по всем дорогам, а также и в сторону Назарета шли толпы мужей, которых вели мужские разговоры, и отдельно шли жены, также вели речь согласно своего пола. Особо шли дети позади своей толпой. И так прошли день, зашли в город на пути, люди стали отделяться от общей толпы, по пять и по десять, пошли в проулки к своим родным или к знакомым, а также и всесвятейшая дева со старцем Иосифом подошли к своему свертку и оглянулись, говоря: “А где же наш отрок Иисус, и вот его нет?” Остановились все толпы, сделалась тревога и спрос: “Кто видех нашего отрока Иисуса?” Проглядели во всех рядах, в мужских и в женских и детских, и вот его нет, свои и знаемые ответили: “Мы его всю дорогу не видели”. Все святейшая дева посмотрела, у всех дети при себе, мальчики и девушки, только единственно ее любезнейшаго сыночка нет и думает: “Не зря же всю дорогу мое сердце так скучало, только я не знала перед чом”. И пошли на свою знакомую фатеру.^е Хозяева предложили (собрали) ужен, пригласили гостей за стол. Старец Иосиф едой подкрепился и с пути приляг отдохнуть, а еще немного и сон примарил, а все святейший (л. 19 об.) деве не еда и ни сон на ум не шол, ее сердце болезненно скучало, а порой и слезы текли.^ж Посмотрела на спящаго старца Иосифа и думала: “Это верное свидетельство, что нет твоей кровности в моем сыночке ни единия капли, поэтому и сон тебя одолел“. И так прошла первая ночь. Утром все святейшая дева спешила возвратиться обратно в Иерусалим. Ей хотелось однем мигом улететь обратно, но также как и вчера всю дорогу своими шагами измерили. Она все передумала, что случилось с сыночком, где задержался, где остался? Вчера же вместе все пошли с места, и что случилось потом? То ли приболел? То ли человек какой задержал, то ли в начале или средине пути что

^{е-ж} На левом поле тем же почерком вставить.

случилось? И когда они шли по песочной дороге, виднелись следы мужские, женские и детские, пречистейшая дева думала: “Если б знала точно, что это детские следочки моего сыночка, то себе на память собрала бы в платочек. У встречающихся людей спрашивала: “Не видали ли где-нибудь отрока на пути седяща или идуща?” Был от всех ответ, что не видали”.

И так пришли в город Иерусалим на знакомую квартиру,³ и там отрока Иисуса нет. Обошли родных и знакомых — и нигде его нет. Наступила вторая ношь. Старец поужинал и (л. 20) поскорбел немного и опять заснул. Всесвятейшей деве скорбь втрое увеличилась. Хотя и поесть хотелось, но кусочек не жевался и не глотался. Она тихо плакала и шептом говорила: “Сыне мой, сыне мой Иисусе, сыне мой, где ты скрылся, радость моя, сыне мой? Аще ли будет ли то, что я увижу тебя, любезнейший сыне мой? Симеон же праведный сказал мне в храме, что (тебе же самой душу проидет оружие). Вот, наверно, уже и сбылось. Да почто же я тебя отпустила^к с моих глаз, цветочик ты мой. Да познала я болезни в твоем преславном рождении, а вот испытала скорбь и сердечную боль в твоем лишении. Ума не приложу, где еще искать тебя, сладчайшее чадо мое? То ли в живых, то ли в мертвых еси. Мне же архангел Гавриил сказал в день благовещения, что ты должен воцариться в дому Иаковли во веки и царствию твоему не будет конца. И как это теперь сбудется, если ты, сыне свете мой, без вести уgas?” И так с другими многими словами и с теплыми слезами всесвятейшая дева проводила ношь. Настал третий день, еще где думали и предполагали, все места обошли, обыскали и нигде отрока Иисуса нет. Старец Иосиф от старости уже не мог обходить все места, только сердобольная мама обошла (л. 20 об.) все. Он смотрел на всесвятейшую деву и все сокрушался сердцем, что она так истомилась, что совсем не похожа стала на себя. Она решила еще проверить одно место: вспомнила как отрок Иисус охотно ходил в храм Господень и любил слушать чтение пророческое и внимателен был ко всему церковному служению. Говорит Евангелие: “И бысть по триех днех,

³ Сверху написано тем же почерком фатеру.

^к Испр., в ркп. опустила.

обретоста его в церкви, седящаго посреди учителей, и послушающаго их и вопрошающаго их. Ужасахуся^л же вси послушающие его о разуме и о ответех его. И видевше его, дивишася, и к нему мати его рече: "Чадо, что сотвори нама тако? Се отец твой и аз боляще искахом тебе". И рече к нима: "Что яко искасте мене? Невесте ли, яко в тех, яже отца моего достоит быти ми?" И та неразуместа глагола, его же глагола има. И снide с нима, и прииде в Назарет, и бе повинуяся има. И мати его соблюдаша вся глаголы сия в сердцы своем. И вот святейшая и честнейшая херувим и серафим дева, увидела свое сладкое чадо в церкви седящаго среде учителей и послушающаго их. Отрок Иисус задавал им вопросы, на которые седяя учители не могли дать ответа. Иисус сам пророческим писанием разрешал свои вопросы. Все слушатели были удивлены до ужасу его ответами, видели в нем разум и премудрость далеко несходно с его возрастом. Даже самой всесвятейшей деве показалось странным, что двенад (л. 21) цатилетний отрок Иисус так смело вращается с законоучителями, которых она даже сама стеснялась. Она подошла и говорит: "Чадо, ты почему нам так сделал? Вот отец твой и я до болезни истомились, искали тебя?" Он им ответил: "А зачем вы искали меня? Разве не знаете, что мне нужно быть с теми, яже суть отца моего?" Всесвятейшая дева припомнила его слова, но в то время смысла их не поняла. И так встал и пошел с ними во град Назарет и бе повинуяся родителем своим. А родимая мама более не спускала его с глаз. Хотя и большое огорчение она приняла: две ночи неспание и три дня неядение, но все это променяла на одно то, что увидела свое сладчайшее чадо живым и здоровым. Ей уже было не с кем сыновнюю любовь разделять, так как он был един от единага от нея.

И так все и всегда славим, благодарим, поклоняемся всесвятейшей небесных и земных честнейшей виновнице нашего спасения, единей достойнейшей родительнице Христа (света)^м нашего приснодевей Марии пресладкой заступнице нашей, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

^л Исправлено тем же почерком, первоначально ужасахужеся.

^м Написано тем же почерком Спаса.